

Опубликовано

© Лопатина Н.Л.

ВИТТЕ С.Ю И СТОЛЫПИН П.А. О КОЛЛЕКТИВНОМ ХОЗЯЙСТВОВАНИИ НА ЗЕМЛЕ

Лопатина Наталия Леонидовна -
кандидат культурологи, доцент КемГМА

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды российских консерваторов и революционеров на коллективное хозяйство на земле. Представлены идеи Витте С.Ю. и Столыпина П.А. о функционировании крестьянских хозяйств. Рассматриваются некоторые социокультурные результаты практической реализации их идей. Делается вывод, что отказ советской власти от дальнейшего воплощения идей Витте и Столыпина определили разрушение производительных сил российской деревни в СССР.

Ключевые слова

Коллективное хозяйство, индивидуальное хозяйство, община, собственность, крестьяне, труд.

Во второй половине XIX в. аграрный вопрос был центральным в противостоянии русских консерваторов и революционных идеологов. Дискутировалась идея коллективного хозяйствования на земле, как специфического российского пути создания гармоничного общества.

Основой движения России к социализму А.И.Герцен считал русскую общину. [3] В общине ему виделась та социальная структура, которая может связать настоящее и будущее страны с наименьшими издержками и обеспечить прогресс наиболее быстрыми темпами. В русском крестьянском мире, считал он, скрыта возможность гармоничного сочетания принципа личности и принципа общинности, социальности.

Идея Герцена о русском общинном социализме стала на тридцать лет путеводной для целого поколения русской интеллигенции. Авторитет Герцена был так велик, – писал Г.В.Плеханов в книге «Наши разногласия» (1884 г.), – а программа так соблазнительна, что интеллигенция быстро принимает её на вооружение. Среди них был Н.Г. Чернышевский, считавший, что должно быть коллективное владение средствами труда, коллективное производство и коллективное пользование произведенным продуктом. Коллективное землевладение («товарищество») представлялось ему нужным не только для благосостояния земледельческого класса, но и для успехов самого земледелия. Чем обширнее размеры производства, тем дешевле стоимость произведений, – писал он. Он считал коллективное хозяйствование единственным разумным и полным средством соединить выгоду земледельца с улучшением земли и методы производства с добросовестным исполнением работы. [11, т.1., с. 628] В товариществе, по его мнению, более расчетливо можно распределить время и работу выполняемую его членами – земледельческую, как обязательную, и ремесло в свободное время по выбору (при согласовании с товариществом). [11, т.2., с. 65, 66] Поскольку, коллективное хозяйствование в России уже есть в виде общин, постольку, считал он, нельзя не использовать это обстоятельство для движения страны к социализму.

Иными словами, первые русские революционные идеологи считали, что община выступает в качестве структурообразующей матрицы – того микрокосмоса, по образу и подобию которого должна строиться вся система большого социума. Община - материальный носитель социального генотипа. (С точки зрения Н.А.Бердяева, - «наивный утопизм».) [1, с. 27-28]

Устойчивость русской общины была определена классиком исторической науки В.О.Ключевским в качестве одной из основных исторических особенностей российской истории. Суровый русский климат не благоприятствовал единоличному земледелию. Каждая деревня представляла собой общину, которая выступала как коллективный землепользователь пахотной земли (надельная земля), лугов, пастбищ и др. В общине постоянно практиковались общественные работы: по расчистке пашни, лугов, пастбищ от леса, строительстве деревенских мостов и дорог, сооружении ограждений и др. В некоторых общинах было общественное владение скотом. Налоговые выплаты государству община проводила по принципу круговой поруки, определяя долю каждой семьи в выплате общего налога. Дорожа членством в общине, крестьянин не осмеливался нарушать общепризнанные нормы поведения. Но и выйти из общины он не мог, будучи связанный круговой порукой. Община фактически не нуждалась в государстве как институте общественного регулирования, институте борьбы, например, с преступностью. Жили по обычаям, а не по государственным законам. Общественная мораль имела исключительное и самодостаточное значение. Поэтому воровство и другие преступления были редким явлением. Авторитет старших по возрасту был непререкаем (особенно деда), послушаться которых, никто не смел. Воспитание детей в общине, можно сказать, носило общественный характер. [6, с. 128-137]

Таким образом, русская община имела действительно ряд социокультурных особенностей, которые как бы соответствовали чертам социалистического общества, главным из которых было полное отсутствие

частной собственности на землю, частичное коллективное хозяйство и самоуправление.

Оценивая русскую общину, русский философ И.А.Ильин признавал, что элемент социализма в общине действительно имелся. Но она была государственно-принудительной, бессрочной и ограничивающей свободное распоряжение землей, привела к аграрному перенаселению во всей стране, к экстенсивности и отсталости крестьянского хозяйства, к стеснению и подавлению личной хозяйственной инициативы, к нарастанию революционных настроений в стране. [4, с. 42] В объяснении причин революционности крестьянства, он восходил к общине и полагал: «В крестьянстве бродило еще памятозлбие крепостного права и вековая мечта земельного передела и анархии; аграрная перенаселенность общины дразнила народ безвыходностью и поддерживала иллюзию количественно неисчерпаемого земельного фонда; остатки крестьянского неравноправия и неполноправия довершили эти настроения». [4, с. 212]

На основе учения о русской общине как основы социализма возникло целое направление освободительного движения – народничество (1870-1890-е годы). С целью перевода России к социализму через общину, народники занимались как просветительством среди крестьян, так и террором против государственных деятелей. Будущая Россия им виделась социалистической страной, в основании которой лежит коллективное хозяйство в виде поземельной крестьянской общины и рабочей артели.

Известно, что на вопрос революционерки В.И.Засулич о жизнеспособности русской общины в качестве точки опоры социального перерождения России, К.Маркс ответил крайне деликатно (1881 г.), указав, что здесь у него нет «доводов ни за, ни против». [9, с. 80] Зато Ф.Энгельс в «Послесловии к работе «О социальном вопросе в России» (1894 г.) категоричен в ответе на вопрос о русской общине, в качестве пути к социализму. Он квалифицировал этот взгляд ребяческим, а автора этой идеи (Герцена) снисходительно назвал панславинистским беллетристом,

«которого раздули в революционера». «Исторически невозможно, - писал Ф.Энгельс, - чтобы обществу, стоящему на более низкой ступени экономического развития, предстояло разрешить задачи и конфликты, которые возникли и могли возникнуть лишь в обществе, стоящем на гораздо более высокой степени развития». [9, с. 497, 501-502]

Выдающийся государственный деятель России конца XIX-начала XX вв. С.Ю.Витте – автор проекта аграрной реформы, которую осуществил его ученик и последователь П.А.Столыпин, писал, что община представляла удобства с административно-полицейской точки зрения, так как «легче пасти стадо, нежели каждого члена стада в отдельности». А сторонников её сохранения, как основы преобразования общества, назвал «старьевщиками исторического бытия русского народа», «полицейскими пастухами», «благонамеренными теоретиками». Патриархальному коллективному хозяйствованию он противопоставлял личное предпринимательство, отстаивал либеральную идею о частной собственности, как основу процветания государства. «Общинное владение, – утверждал Витте, – есть стадия только известного момента жития народов. С развитием культуры и государственности оно неизбежно должно переходить в индивидуализм – в индивидуальную собственность; если же этот процесс задерживается, и в особенности искусственно, как это было у нас, то народ и государство хиреют... Принципом индивидуальной собственности ... держится весь мир». [2, с. 504-506]

Для Витте главным пороком социализма было то, что при нем нарушается принцип индивидуализма и заменяется коллективизмом, особенно в области собственности. Коллективное хозяйство, считал он, «едва ли ... в будущем, исчисляемом десятками лет, сделает какие-либо заметные успехи». Социализм «силен отрицанием и ужасно слаб созиданием», - делает он вывод. [6, с. 506] Однако граф Витте не считал коллективное хозяйство принципиально неперспективным. Коллективная собственность, по его мнению, может утвердиться, когда

«общинное землевладение пройдет через горнило индивидуализма, т.е. собственности индивидуальной. Это может произойти только тогда, когда человек усомнится в благе личной своей жизни, в своем «я» и будет видеть для личного блага спасение в «мы». [2, с. 507] То есть, коллективная собственность может давать результаты только при добровольном объединении хозяев, самостоятельно пришедших к выводу о необходимости полного или частичного объединения хозяйств.

Только этим обстоятельством объясняется «живучесть» крестьянских кооперативов, созданных в России ещё до революции 1917 г, существовавших до конца 20-х годов (особенно кредитных и снабженческо-сбытовых). Добровольность людей, убедившихся в необходимости коллективного хозяйствования, абсолютная хозяйственная самостоятельность и определили экономическую устойчивость израильских «колхозов» (киббуцей). [5, с. 140-143] Именно это и объясняет существование и в XXI в. некоторых колхозов в России.

В своей преобразовательной программе консерватор граф Витте больший прогрессист, больший революционер, чем основоположники русского социализма и их последователи народники. Вместо реакционной идеи сохранения общины он предлагал её разрушение, видя в ней тормоз экономического и социального развития России. Он считал, что надо освободить крестьянина от попечительских уз общины. Надо дать ему гражданские права. Сделать его персоною, полным и личным обладателем своего труда.

Методологическое значение и для XXI в. имеют слова Витте: «Человек не разовьет свой труд, если он не имеет сознания, что плоды его труда суть его и собственность его наследников». Как может человек проявить и развить не только свой труд, но и инициативу в своем труде, – восклицал Витте, – когда он знает, что обрабатываемая им земля может быть заменена другой, что плоды его трудов будут делиться не на основании общих законов и завещательных прав, а по обычаю, когда он должен быть ответственен за

налоги, не внесенные другими (круговая порука), когда его бытие находится не в руках закона, а «под благом попечительного усмотрения маленького «батюшки», отца земского начальника», когда он не может даже передвигаться без паспорта, когда его быт похож на быт домашнего животного, «с тою разницей, что в жизни домашнего животного заинтересован владелец». «...Вот в чем суть крестьянского вопроса, а не в налогах, не в покровительственной таможенной системе и не в недостатке земли», - подытожит он. [2, с. 515-516]

Это восклицание Витте корректно экстраполировать на советскую колхозную деревню 1930 - 1950-х годов. Ибо в основе своей колхоз воспроизвел черты той общины, которая была в России до Столыпинской аграрной реформы: прикрепление крестьян к колхозам; лишение их права передвижения; произвол колхозного «начальства»; отсутствие права распоряжения собственностью и произведенным продуктом; нищета колхозников; исключительно высокие налоги и др.

Суть реформы Председателя Совета Министров П.А.Столыпина (закон от 9 ноября 1906 г.) состояла: во-первых, (это наиглавное) в наделении крестьян землей на основе частной собственности, а не регулярного перераспределения надельной земли, принадлежащей общине; во-вторых, в свободном выходе из общины, чего раньше крестьянин сделать не мог, связанный обязательствами по круговой поруке; в-третьих, в переселении крестьян (за счет государства) в азиатскую часть страны; в-четвёртых, в экономическом стимулировании переселенцев.

В советской научной литературе эта реформа интерпретировалась преимущественно с политической точки зрения, как реформа, целью которой было создание социальной базы царизма в деревне. Вслед за Лениным многие ученые утверждали, что с экономической точки зрения она потерпела крах, ибо не коснулась помещичьего землевладения. Хотя в действительности за период 1909-1913 гг. производительность сельского хозяйства возросла в полтора раза. Это стало, в том числе, следствием

изменения социокультурного облика русской деревни под влиянием либерализации экономических и социальных отношений. Частная собственность на землю, утрата крестьянами своей зависимости от общины способствовали развитию предпринимательства наиболее трудоспособных жителей русской деревни.

В выступлениях в Государственной Думе (10 мая 1907 г., 5 декабря 1908 г), в Государственном Совете (15 марта 1910 г.) Столыпин дал всестороннее обоснование стратегии наделения крестьян правом собственности на землю. Главное, заявил он, «правительство желает поднять крестьянское земледелие, оно желает видеть крестьянина богатым» и свободным. [10, с. 93]

Как и Витте, он считал «нужно снять те оковы, которые наложены на крестьянство, и дать ему возможность самому избрать тот способ пользования землей, который наиболее его устраивает». Это сделает, по его мнению, всю Россию богатой и сильной державой, поможет ей избежать разрушительных революционных потрясений. [10, с. 91] «Мы предлагаем вам скромный, но верный путь, - говорил он депутатам Думы. - Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия». [10, с. 96]

Столыпин категорически выступал против экспроприации помещичьих земель и наделения ими всех крестьян по уравнительному принципу. Нельзя ленивого «тунеядца» равнять с трудолюбивым. Нельзя «...человека тупоумного приравнивать к трудоспособному. Вследствие этого культурный уровень страны понизится. Добрый хозяин, хозяин изобретательный, самую силою вещей будет лишен возможности, приложить свои знания к земле. ...Собственность имела всегда своим основанием силу, за которую стояло и нравственное право». [10, с. 89]

Проводя реформу, Столыпин настаивал на дифференцированном подходе. Он считал, что общину не следует разрушать везде. Её надо ликвидировать только в тех местностях, где индивидуальное крестьянское хозяйство уже получило развитие, где община, как принудительный союз, ставила преграду для его самостоятельности. Там и надо дать крестьянину «свободно трудиться, богатеть, распоряжаться своей собственностью; надо дать ему власть над землею, надо избавить его от кабалы отживающего общинного строя». Закон вместе с тем, по его мнению, не ломает общины в тех местах, где хлебопашество имеет второстепенное значение, где существуют другие условия, которые делают общину лучшим способом использования земли, там её надо сохранять. [10, с. 176] Таким образом, он, как и Витте, не выступал категорически и принципиально против коллективного хозяйствования. Но преимущество отдавал частному предпринимательству.

Личный собственник по закону об аграрной реформе был волен распоряжаться своей землей, мог закрепить за собой свою землю, имел право требовать отвода в отдельный участок (хутор). Он мог прикупить себе земли, мог заложить ее в Крестьянском банке, мог, наконец, продать ее. Весь запас разума, воли, говорил Столыпин, находится в полном распоряжении собственника, он «в полном смысле слова кузнец своего счастья». Но, вместе с тем ни закон, ни государство не могли оберечь его от возможности утраты собственности. И ни одно государство не может обещать обывателю такого рода страховку, погашающую его самостоятельность. [10, с. 176-177]

Методологическими являются слова Столыпина о стратегии государственного реформирования. С учетом отрицательного результата российского революционного эксперимента 20 века, опыта советского колхозного строительства, они выглядят, как бы, подытоживающими. «... Главное, – говорил он ещё в 1910 г., что необходимо, когда мы пишем закон для всей страны, это иметь в виду разумных и сильных, а не пьяных и

слабых..., опираться не на убогих и пьяных, а на крепких и на сильных». [10, с. 178]

Не меньшее практическое значение могли бы иметь слова Столыпина о величайшей осторожности, с которой нужно проводить реформы. Анализируя почти 4-летний опыт аграрной реформы, Столыпин говорил, что её проводили, «избегая всякого насилия, всякого принуждения как в отношении общинного способа, так и семейного способа владения землей». Закон лишь осторожно развязал узлы, снял путы, связывавшие свободную волю крестьян. Правительство, по его словам, шло с величайшей осторожностью, освобождая крестьянству пути перехода к личной собственности, сохранило все правила, ограждающие сохранность крестьянской наделной земли. [10, с. 253-254]

При советской же коллективизации ставка была сделана именно на бедных (то есть неудачливых хозяев), проведена в ущерб предприимчивым людям (кулакам и середнякам). И главным её методом был метод насилия и полное отсутствие дифференцированного подхода с учетом национальных, культурных, экономических и других особенностей тех мест, где она проводилась.

В ходе коллективизации реализовывалась идея первоначального накопления капитала для социалистической индустриализации. Иными словами, за счет деревни развивалась промышленность. Это была ещё одна принципиальная ошибка, против которой предупреждал Столыпин, критикуя революционных депутатов Думы за их идею экспроприации помещичьих земель. «Государство, – говорил он в своей речи перед ними, – есть единый организм. Если между частями государства начнется борьба, то государство неминуемо погибнет и превратится в «царство, разделившееся на ся». «...Господа, нельзя укрепить больное тело, питая его вырезанными из него самого кусками мяса. Надо дать толчок организму, создать прилив питательных соков к больному месту. И тогда организм осилит болезнь». [10, с. 94]

Трагедия постреволюционной России состояла в том, что большевики повели преобразование России, опираясь на революционную марксистскую идеологию. Главным стержнем этих преобразований стала коллективизация деревни. Создавая колхозы путем насильственного обобществления собственности крестьян, советская власть добилась реализации не столько экономической задачи (формирование крупных хозяйств), сколько достижения социально-политической цели.

Лишив крестьянина частной собственности, государство сделало его полностью зависимым от себя. В стране сложилась жесткая система экономического и внеэкономического принуждения крестьян. Тогда удалось натравить одну часть деревенской общины на другую. Ведь люди голосовали против своего соседа на собраниях по раскулачиванию, присутствовали при изъятии его собственности, приобретали за бесценок его имущество и пр. Перспектива оказаться самому раскулаченным останавливала не только протест, но и инициативу, делала крестьянина пассивным гражданином. Поэтому они и стали такими безропотными. Ни Степан Разин, ни Емельян Пугачев в их среде уже состояться не могли.

Закрепощение крестьянина «Соборным Уложением» 1649 г. не было столь масштабным, как при советской власти. «Уложение» лишило крестьянина лишь свободы передвижения, но не собственности на скот, инвентарь и пользование надельной землей. В коллективизацию же крестьянина лишили права и на свободу, и на собственность, а часто и на жизнь.

Зачем всё это сделали? Неужели для того, чтобы решить хлебные затруднения 1927-28 гг. и обеспечить страну продовольствием в условиях возможной войны? - как считают многие советские авторы. Но ведь трудности хлебозаготовок конца 20-х годов были вызваны не отсутствием в стране хлеба, а нежеланием крестьян продавать его государству за бесценок. Не выдерживает критики и главная ссылка апологетов коллективизации на грядущую войну, в годы которой «частник» будто бы не смог снабжать

армию и тыл продовольствием. Но ведь снабжал же! В годы Первой мировой войны 1914-1918 гг. Россия не испытывала критических затруднений с продовольственным обеспечением. Первые «хлебные» очереди возникли только в конце 1916 г. (да и то только потому, что из-за сильных в тот год буранов не смогли вовремя подвозить хлеб). Неужели коллективизация нужна была для того, чтобы обеспечить первоначальное накопление капитала индустриализации, без которой, мол, невозможно было выиграть войну? Но ведь в конечном счете выиграла же Первую мировую войну, во время которой российская армия не знала особых проблем со снабжением оружием и воевала, в целом, не хуже германской.

Конечно, «индустриально-военные» экономические причины массовой коллективизации следует принимать во внимание. Но не они были главными и определяющими. Главными причинами коллективизации были всё-таки социально-политические. В стране строился социализм. В СССР реализовывалась марксистская идея о создании общества, где: а) нет места частной собственности на средства производства (это - источник эксплуатации человека человеком); б) отмирают товарно-денежные отношения (это - инструмент восстановления капитализма), саморегулирование экономики заменяется директивным регулированием; в) существует диктатура пролетариата, как система «демократического» насилия рабочего класса над эксплуататорскими и отживающими классами; г) устанавливается трудовая повинность для всего трудоспособного населения.

Коллективизация - это победа русского революционизма над русским консерватизмом не только в деревне, но и во всей стране. Коллективизация – это образцовая реализация идей марксизма о социализме, колхозы - витрина социализма:

- Раскулачивание укладывается в центральную идею марксизма – идею о ликвидации частной собственности и её обобществлении.

- Бесплатная работа колхозников или оплата натурой соответствует постулату марксизма об отмирании товарно-денежных отношений.

- Назначение председателями колхозов рабочих, насилие, ссылка крестьян в малообжитые районы – производные от идеи диктатуры пролетариата.

- Уголовное преследование за невыход на работу или невыполнение нормы трудодней, закрепление крестьян за колхозами определялись марксистским положением о трудовой повинности.

Победа русского революционизма над русским консерватизмом обернулись трагедией для всего народа. «Колхозы и советская власть перебили хорошую жизнь, нищету привели, – заявила в 1999 г. почти столетняя колхозница Михайлова А.З. (1906 г. р.). - Раньше, бывало, не найдешь человека, чтобы милостыньку подать за помин души усопших родителей. У всех всё было» [7, с. 29]. В этих словах почтенного человека фактически подведен отрицательный исторический результат отказа от идей идеологов русского консерватизма конца XIX в. - начала XX в., провозглашавших:

- Принципом индивидуальной собственности держится весь мир. В частной собственности не только экономический интерес, но и нравственное начало всего общества.

- Коллективное хозяйствование допустимо, но оно должно пройти через горнило индивидуализма, в результате чего человек убеждается в предпочтительности «мы» перед «я».

- Крестьянин должен получить гражданские права, делающие его свободным не только в экономическом, но и политическом плане.

- Успех аграрной реформы может быть только при опоре на «крепких и сильных» крестьян, а не «убогих и пьяных».

- При аграрных преобразованиях избегать всякого принуждения, осторожно освобождая крестьянству путь к личному предпринимательству.

Принятие Государственной Думой Закона о земле (2001 г.), который допускает частную собственность на землю (на 2% земель), можно интерпретировать как начало признания на государственном уровне исторической правоты русского консерватизма, а не революционизма по вопросу о хозяйствовании на земле. Это значит, что Россия, по словам А.И.Солженицына, действительно потеряла XX век.

ТАК ЖЕ ВАМ БУДЕТ ИНТЕРЕСНО:

- [**КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И РАСКУЛАЧИВАНИЕ \(ОЧЕВИДЦЫ И ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ\)**](#)
- [**КУЛАКИ И РАСКУЛАЧИВАНИЕ ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ**](#)
- [**КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ \(ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ОЧЕВИДЦЕВ\)**](#)
- [**И ДРУГИЕ ПУБЛИКАЦИИ НА САЙТЕ: <https://istor-issled-lopatin.ru>**](#)

Литература:

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Мысль, 1987.
2. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849-1911 гг. – М.: Мысль, 1991.
3. Герцен А.И. изложил идеи о социализме в работах: Россия (1849 г.), С того берега (1849 г.), О развитии революционных идей в России (1850 г.), Русский народ и социализм (1851 г.), Былое и думы (1851-1866 гг.) и др. См. А.И.Герцен Собр. соч. в восьми томах. – М.: Правда, 1975.

4. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 гг. В 2-х томах. – Т. 1-2. Париж - М.: Рарог, 1992.

5. Первые киббуцы основаны в 1910 г. В 1995 г. их было - 269, с населением 125 тыс. чел. (3% населения Израиля). Киббуцы обеспечивали значительную долю сельскохозяйственной продукции: зерно – 44%; фураж – 58%, хлопок – 83%, кукуруза – 78%, рыба – 97%. Кроме того, в киббуцах работали 384 промышленных предприятия (от ювелирных до металлургических) с численностью 24430 чел. Сбыт их продукции только в США был на сумму 2,3 млрд. \$ //Киббуц вчера, сегодня, завтра. – Иерусалим, 1999. – С. 140-143.

6. В.О. Ключевский. Курс русской истории. Сочинения в девяти томах. Т.1. М.: Мысль, 1990.

7. Лопатин Л.Н., Лопатина Н.Л. Коллективизация и раскулачивание. (Очевидцы и документы свидетельствуют). – Кемерово: Аксиома, 2009.

8. Лопатина Н.Л. Коллективизация 30-х годов XX века и её влияние на изменение социокультурного облика российской деревни (по воспоминаниям очевидцев). – Кемерово: КузГТУ, 2005.

9. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в девяти томах. Т. 6. – М.: Политиздат, 1987.

10. Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. – М.: Молодая гвардия, 1991.

11. Чернышевский Н.Г. изложил теорию социализма в работах: Критика философских предубеждений против общинного владения (1958 г.), Капитал и труд (1860), Очерки из политической экономии (по Миллю) (1861) и др. См. Н.Г. Чернышевский. Собр. соч. в 2-х томах. – Т.1. – М.: Мысль, 1986. – Т.2. – М.: Мысль, 1987.

